

Конституционный инжиниринг государства

Дмитрий Шустров

Настоящая статья посвящена анализу конституционного инжиниринга государства – идее, позволяющей понять суть конституционного регулирования государства. На основе изучения конституционного материала и основных теоретических подходов к проблеме автор конструирует целостную теоретическую концепцию конституционного инжиниринга государства – его понятие, значение, содержание, виды и стадии.

→ Конституционный инжиниринг; государство; конституция; конституционный идеал; конституционная модель; конституционно-правовое регулирование

I. Понятие конституционного инжиниринга государства, его сущность, виды и значение

1. Государство как «произведение искусства» конституционно-правового регулирования

В далеком 1860 году Я. Буркхардт провозгласил, что государства Италии в большинстве своем были по своему внутреннему строю *художественными произведениями*, то есть осознанными, зависящими от рефлексии, покоящимися на зримых основах творениями, их отношение друг к другу и к внешнему миру также должно было быть произведением искусства. Получается, государство можно правильно сконструировать, построить, а в случае успеха государство может стать произведением искусства – «государство как рассчитанное и продуманное творение, государство как произведение искусства»¹.

Когда же речь о «государстве как произведении искусства» заводит конституционалист, он неминуемо понимает искусство юридическое, а точнее, его, пожалуй, самую важную часть – конституционное право и искусство конституционно-правового регулирования. Для нас в данной идее важен элемент конструирования-конституирования – государство творится, создается, учреждается, и от того, насколько мастерски это будет сделано, зависит его восприятие, оценка, жизне-

способность и эффективность, будет ли оно настоящим произведением искусства конституционно-правового регулирования. «Конституция государства – произведение искусства... от них [людей, ее создающих. – Д.Ш.] зависит продолжить жизнь государства насколько возможно дольше, дав ему возможно лучшую конституцию» (кн. III, гл. XI)², – говорил еще Ж.-Ж. Руссо. Признаем, что в подобных рассуждениях есть доля метафоричности, однако суть не меняется: с древности мыслители, властители, ну и, конечно же, народ конструируют, творят, создают, учреждают государство. Еще римские юристы понимали право как искусство – «*jus est ars boni et aequi*» (Цельс). Термин «искусство», прежде всего, указывает на мастерство. Государство поистине есть результат юридического искусства, понимаемого как юридическое мастерство.

Создание данного конкретного государства является юридическим актом, актом конституирования, учреждения, результатом принятия конституции. В этом смысле организация и деятельность государства *a priori* зависят от конституции, от принципов, положенных в ее основание. В зависимости от того, насколько «искусно» государство уже урегулировано и будет регулироваться в дальнейшем, будет зависеть и применение к государству эпитета «произведение искусства». Будет ли оно «творческим прорывом»,

«шедевром», эффективно организованным и действующим или чем-то очередным, обыденным... в итоге неудачей.

В XVIII веке Э. де Ваттель заметил, что «конституция государства определяет степень его совершенства, его способность выполнить цели общества», поэтому главная задача, стоящая перед учредителями конституции и государства, состоит в том, «чтобы избрать конституцию, возможно лучшую и наиболее подходящую к данным обстоятельствам», а делая данный выбор, субъект учредительной власти — народ — «тем самым закладывает основы своего самосохранения, своей безопасности, своего совершенствования и счастья» (Кн. I, гл. III, § 28)³. Поэтому в идеале совершенное государство может быть создано только совершенной конституцией, и насколько совершенна конституция, настолько же совершенно и государство, ею учреждаемое и регулируемое. В реальности, однако, совершенство государства, его эффективность во многом зависят и от реализации конституционно-правовых норм, то есть от совершенства правоприменения.

Скажут, что право не есть та область, к которой применимы эстетические категории. Право, правовое регулирование говорят на языке эффективности, на языке юридических инструментов и правовых средств. В каком-то смысле сама эффективность может полагаться «красивой», однако эффективность всегда является результатом мастерства, умения применить необходимый метод правового регулирования, умения наладить реализацию созданных норм, то есть искусства правового регулирования. А само «государство как произведение искусства» будет во многом результатом этих инструментов и средств.

Именно в таком смысле нами используется концепт «государство как произведение [юридического — конституционно-правового] искусства», искусства конституционно-правового регулирования.

2. Понятие и значение конституционного инжиниринга государства

Государство — дело разума человеческого, а не божественных, природных и иных сил. Человек — творец государства. Представление о государстве как «предмете человеческого

планирования и деятельности, как образования, поддающемуся организации, управлению и регулированию» возникает в эпоху Просвещения⁴. Мыслители, законодотворцы уподобляются инженерам, с точностью конструирующим окружающую их политико-правовую действительность, в том числе и государство.

Известный итальянский конституционалист Дж. Сартори ввел в юридический дискурс новый термин — «конституционный инжиниринг», заявив, что «разработка конституций подобна инженерному делу». Разработчики конституций XVIII—XIX веков прекрасно понимали цель конституционализма, ибо эти конституции разрабатывались с полным вниманием к тому, как они будут и как они должны работать. Поэтому и их разработчиков в полной мере можно именовать «настоящими» конституционными инженерами. К сожалению, сетует автор, им на смену пришло поколение конституционалистов-позитивистов, чьей целью было не «конструирование» реальности, но «дедущирование» идеальности, логическое согласование норм. Идея конструирования юридического и политического пространства исчезла⁵. Задача современных конституционалистов состоит в том, чтобы ее актуализировать.

Прежде всего, конституционный инжиниринг — вид социального инжиниринга⁶. Конституционный инженер всегда соизмеряет институт и полагаемые этому институту цели, насколько хорошо приспособлен или организован данный институт для их осуществления, предпочитает рациональное рассмотрение институтов как средств, обслуживающих определенные цели, и оценивает их исключительно с точки зрения их целесообразности, эффективности, простоты и т. д.

Конституционный инжиниринг не ограничивается вопросами построения государства в целом, но охватывает и иные вопросы конституционного права (скорее, именно на них он и сконцентрирован): избирательное право (например, какая избирательная система является наиболее подходящей для данного государства или, на политическом языке, является наиболее целесообразной, выигрышной для держателя власти); институты непосредственной демократии (какие институты будут способствовать выражению воли народа или, на политическом языке, наиболее безобидны для держателя власти), правового статуса

личности (какие права и свободы закрепить в тексте конституции, какие гарантии); система и структура органов власти, выбор формы правления (республика — парламентская, президентская или полупрезидентская, то есть какой баланс между ветвями власти будет наиболее благоприятен или, на политическом языке, наиболее перспективен для осуществления власти ее держателем), и т. п.⁷ Естественно, что для предмета нашего исследования конституционный инжиниринг ограничивается вопросами конструирования, построения, моделирования самого государства *в целом*.

Конституционный инжиниринг основан на рационалистическом убеждении, что хорошие конституции могут быть разработаны⁸, а применительно к государству и о том, что данной конституцией может быть создано, сконструировано и конституировано ею, идеально эффективное государство. Конституционный инжиниринг всегда связан с ожиданием чего-то нового, с созданием новых институтов или с трансформацией существующих. Он создает основу для перехода от одной формы государства к другой, от одной модели управления к другой, а также для создания абсолютно нового государства. Конституционный инжиниринг связан и с развитием существующего государства, его «доведением до ума», имеет целью воплотить существующий конституционный замысел о государстве.

Конституционный инжиниринг — концепция по характеру своему перспективная, нацеленная на будущее, конструирующая реальность, ее желаемый облик, а не на описание существующего, отражение достигнутого. Последний подход был характерен для одного из этапов советского конституционно-правового регулирования. Конституция-де — явление сугубо дескриптивное, она не должна быть смешиваема с программой, но «должна говорить о том, что уже есть, что уже добыто и завоевано теперь, в настоящем. Программа касается главным образом будущего, конституция — настоящего», поэтому «конституция есть регистрация и законодательное закрепление тех завоеваний, которые уже добыты и обеспечены»⁹, — говорил И. В. Сталин. Тем самым теряется самое главное в конституционном праве — его преобразующее, конструирующе-конституирующее регулятивное воздействие на государство и отдается на откуп

политической (читай — партийно-идеологической) целесообразности, прикрываемой объективным ходом исторического развития, конструирование и регулирование государственного бытия. Первоначально должны сложиться соответствующие общественные отношения, и только потом конституция может отразить их, в том числе и в форме государства. Привычная схема, характерная для концепции конституционного инжиниринга: *данная конкретная конституция → данное конкретное государство* — заменяется своей противоположностью: *данное конкретное государство → данная конкретная конституция*¹⁰. В рамках концепции конституционного инжиниринга все наоборот: именно конституция, в основу которой положен определенный идеал, формирует реальность, учреждая данное конкретное государство, его форму.

Конституционный инженер — это не «автор» конституции, которым является (считается) субъект учредительной власти (народ, монарх), то есть тот, кто ее принимает, утверждает, ратифицирует, но ее «писатель» (Ж. Ведель), то есть тот, кто проектирует, разрабатывает ее содержание¹¹. Он продумывает, каким должен быть «конституционный дизайн»¹² нового государства, какую модель принять за основу, на каком идеале ее построить: какова будет его форма и в каких институтах она будет воплощаться, какими органами персонифицироваться, в чем его цели и задачи, какие функции будут реализовывать данное государство и какими полномочиями для этого его необходимо наделить, каково будет его территориальное устройство, каково будет отношение данного государства и иных субъектов конституционно-правовых отношений — личности, коллективов, общества в целом и т. д., *с одной стороны*, и какие конституционно-правовые средства, какие инструменты метода конституционно-правового регулирования он должен применить для воплощения этого содержания, его конституционного оформления, *с другой стороны*.

Результатом исканий конституционного инженера является проект данной конкретной конституции, учреждающей данное конкретное государство, его данную конкретную модель. В последующем, после принятия и вступления конституции в силу, задача кон-

ституционного инженера будет заключаться в сохранении данной модели, ее развитии, улучшении в той мере, в какой это можно сделать в рамках данного конституционного идеала.

Конституционный инжиниринг государства происходит не в вакууме, а в определенном культурно-историческом контексте. Поэтому конституционный инженер обязательно учитывает исторический контекст, сложившийся «конституционный момент» (Б. Аккерман¹³), предшествующий конституционный опыт, конституционные традиции и конституционную культуру¹⁴ для того, чтобы его творение не оказалось утопичным.

Конституционные инженеры всех времен и народов, решая одни и те же вопросы, используя один и тот же конституционный регулятивный инструментарий (который, конечно, со временем также изменяется, совершенствуясь), находят на них разные ответы, зависящие от конкретно-исторических обстоятельств, времени и места, а также развития самой конституционно-правовой мысли. Инжиниринг в процессе создания конституции и учреждения данной конкретной государственной формы не будет одинаковым в 1787 году в США, в 1918 году в РСФСР, в 1949 году в ФРГ, в 1979 году в Иране, в 1993 году в России и т.д. Каждый конституционный момент своеобразен, абсолютно не похож на другой, поэтому и результаты данного момента в виде разработанной и принятой конституции, а также учреждаемого ею государства будут отличными. Даже если созданный конституционный текст (реципиент), в силу феномена конституционных заимствований¹⁵, осуществленных разработчиком, будет в точности идентичен тексту-донору, его восприятие, понимание и реализация все равно будут отличаться спецификой политического, социального, религиозного, культурного, смыслового и других контекстов — тем, что Ш. Л. Монтескье называл «духом законов»¹⁶, в который включается данный текст¹⁷. Следовательно, демократические государства ФРГ (абз. 1 ст. 20 Основного закона 1949 года), Куба (ст. 1 Конституции 1976 года) и Россия (ст. 1 Конституции 1993 года¹⁸), несмотря на закрепление данного принципа в тексте их конституций, не будут идентичными, в каждом из них демократический характер государства будет отличаться.

Стоит отметить, что конституционный инжиниринг является не только фундаментальным теоретическим концептом, но и конституционной реальностью. Например, Переходная Конституция Непала 2007 года оперирует понятием «прогрессивная реструктуризация государства» (преамбула, ст. 138), которое можно интерпретировать в категориях конституционного инжиниринга, как подобное ему, разумея под ним деятельность по трансформации, преобразованию существующего государства, его формы в государство-идеал — «государство с демократической федеральной системой» (ч. 1 ст. 138), «с целью разрешения существующих... проблем страны» (преамбула).

Вполне можно заключить, что конституционный инжиниринг является основой, первым шагом в конституционно-правовом регулировании государства, с него оно и начинается. Данный вывод применим не только к конституционному регулированию (с помощью конституции) государства, первичному и основному по характеру своему, но и к его конституционно-правовому (с помощью иных, помимо конституции, отраслевых источников), последующему, конкретизирующему регулированию.

3. Два вида конституционного инжиниринга государства

В своем учении о социальном инжиниринге К. Поппер различил два его вида, которые он строго противопоставил друг другу: 1) *утопическую инженерию*, так называемый платоновский подход, согласно которому, прежде чем предпринять некоторое практическое действие в сфере политического, необходимо определить нашу конечную политическую цель или идеальное государство, и 2) *постепенную, последовательную, поэтапную инженерию* (*piecemeal engineering*), согласно которой необходимо разрабатывать методы для поиска наиболее тяжелых, нестерпимых социальных бед, чтобы бороться с ними, а не искать величайшее конечное благо в виде идеального государства, стремясь воплотить его в жизнь¹⁹.

Данная классификация приемлема и к конституционному инжинирингу по отношению к государству, правда, с некоторыми уточнениями. Так, любая конституция

имеет в своей основе как раз такой большой, всеохватный макропроект государственного бытия, имеет дело именно с идеальной моделью государственного бытия. В основе конституции и учреждаемого ею государства всегда лежит определенный конституционный идеал. За конституцией остается определение именно вектора, направления развития, модели, а вот конкретная «доводка до ума» остается за текущим конституционным законодательством. Как раз в последнем случае и срабатывает второй подход Поппера — постепенный, последовательный, поэтапный инжиниринг, когда отдельные аспекты конституционного идеала, воплощенные в элементах объекта конституционного регулирования, конкретизируются в текущем законодательстве.

Поэтому можно различать конституционный инжиниринг 1) первичный, «большой», учреждающий, связанный с конструированием и конституированием государства в целом, когда в основу такого конструирования-конституирования кладется некая модель государства, базирующаяся на его определенном идеале — конституционный идеал государства, на формализацию которого и направлено конституционное регулирование, принятие конституции, и 2) последующий, текущий, «малый», конкретизирующий, связанный с уточнением и развитием в текущем конституционном законодательстве «большого» конституционного идеала государства, сформулированного в конституции.

Конституционное право умело совмещает в себе оба подхода, они существуют вместе, дополняя друг друга. Таким образом, конституционный инжиниринг не заканчивается принятием конституции, но продолжается и *post factum* в рамках текущего конституционного законодательства, развивающего конституцию.

Главный вывод, который мы должны сделать, состоит в том, что государство можно сконструировать в соответствии с выбранным конституционным идеалом государства, представлениями о должном его устройстве и организации. Для этого избранный конституционный идеал государства формулируется в нормах конституции, облачается в конституционную форму, создается то, что нами именуется нормативной конституционной моделью государства. С момента принятия и

вступления в силу конституции данный конституционный идеал государства, воплощенный в его конституционной модели, становится нормой, обязательной к осуществлению на практике, государство считается сконструированным и конституированным (учрежденным). Понятие конституционного инжиниринга как раз и охватывает деятельность по моделированию государства, разработке его нормативной конституционной модели, основанной на конституционном идеале, и его формулированию в конституционных нормах и последующему воплощению в жизнь. Цель конституционного инжиниринга — создать наиболее подходящую, совершенную, эффективную форму для данного конкретного государства посредством разработки и принятия данной конкретной конституции, ее последующей реализации.

II. Стадии конституционного инжиниринга государства

1. Онтология государства (сферы) и стадии конституционного инжиниринга государства

Государство в контексте конституционного инжиниринга может рассматриваться в трех онтологических смыслах: 1) как идеал, 2) как данная конкретная нормативная конституционная модель — нормы о государстве и 3) как реальное фактическое состояние — как явление. Подобный взгляд исходит из тройкого представления о сферах бытия государства: об идеальном, должном и сущем его воплощении, причем в процессе конституционно-правового регулирования эти сферы переходят друг в друга по схеме «*идеальное* → *должное* → *сущее*».

В основе конституционно-правового регулирования государства лежит определенный идеал — конституционный идеал государства, как совокупность представлений о его совершенном устройстве. Это сфера идеально-го (1).

Далее, избранный идеал посредством конституционно-правовых средств, отраслевого регулятивного инструментария воплощается в тексте конституции, отражается в конституционных нормах о государстве — нормативной конституционной модели государства. Это сфера должного (2).

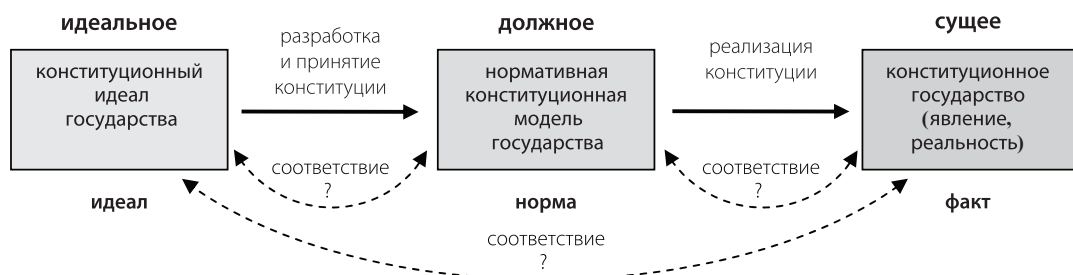

Схема. Онтология государства (сферы) и стадии конституционного инжиниринга государств

Результатом принятия и вступления в силу конституции является возникновение данного конкретного конституционного государства, нормативная конституционная модель государства начинает воплощаться в жизнь посредством реализации конституционных норм о государстве, их конкретизации в текущем законодательстве, их исполнения и т. д. Это сфера сущего (3).

Из этих трех сфер исходит и конституционный инжиниринг государства, проходящий, соответственно, через три стадии: 1) избрание и формулирование конституционного идеала государства, 2) его воплощение с помощью конституционно-правового регулирования в нормативной конституционной модели государства, 3) ее воплощение в реальности — реализация конституционных норм о государстве, а как результат — возникновение конституционного государства.

Каждая последующая стадия — онтологическая сфера является воплощением предыдущей, ее реализацией. Поэтому данная схема позволяет легко сравнить, насколько точно воплотился конституционный идеал государства в его нормативной конституционной модели, насколько полно, в свою очередь, последняя была реализована на практике и соответствует ли реальность полагаемому идеалу, насколько она «идеальна». Рассмотрим эти стадии и каждую из трех сфер подробно.

2. Конституционный идеал государства

а. Понятие, сущность и значение конституционного идеала государства для его конституционно-правового регулирования

Среди своих четырех определений понятия конституции К. Шмитт указывал «идеаль-

ное понятие конституции»: «“конституция” в смысле образцовом, именуемом так по причине определенного содержания»²⁰. Это и есть не что иное, как конституционный идеал. Заблуждением является представление о том, что конституционное право в целом и конституция в частности свободны от идеологии, от идеалов²¹. Сама конституция является выражением определенной идеологии.

Конституционный идеал государства есть представление о совершенном образе государства, его форме, устройстве, компетенции, целях, задачах, функциях, принципах его деятельности. Он основан на убеждении, что идеальное, совершенное государство может быть создано, сконструировано, учреждено конституцией, на вере в ее, да и всего конституционного права преобразующую силу, а в конечном счете — на «вере в возможность земного рая» (П. И. Новгородцев²²).

Конституционный идеал весьма важен для конституционно-правового регулирования государства, ибо является точкой отсчета в процессе регулирования. Конституционно-правовое регулирование государства осуществляется на основе определенного его конституционного идеала, является формализацией данного идеала, переводит образ из сферы идеального в сферу должного. Конституция как *должное* (норма) воплощает определенный конституционный *идеал* государства, его желаемое устройство, который через реализацию его нормативного конституционного опосредования (конституционных норм о государстве) должен стать реальностью — *реальным* конституционным государством. Конституционный идеал государства воплощается в Конституции, в ее нормах о государстве, которые, в свою очередь, в силу обязательности, прямого действия и высшей юридической силы конституции должны реа-

лизоваться на практике, формировать реальное государство.

Конституционный идеал государства обладает большим эвристическим потенциалом. Его роль не оканчивается моментом принятия конституции, но служит дальнейшему развитию учрежденной государственной формы. «Необходимо иметь перед собой такой идеал для того, чтобы в свете его созерцать прогресс общественных форм, чтобы иметь критерий для различения вечных святынь от временных идолов и кумиров, чтобы знать направление, в котором следует идти... Этот идеал есть не отвлеченная норма, предносящаяся человеческому уму, а живая сила, обладающая высшей реальностью, что человеческие дела могут приобщаться этой высшей правде и проникаться ею»²³, — пояснял П. И. Новгородцев.

Первым конституционным идеалистом был Платон, оставивший после себя два «конституционных идеала государства», два проекта идеального государства, две утопии, изложенные им в диалогах «Государство»²⁴ и «Законы»²⁵. «Мы лепим в нашем воображении государство, — говорил мыслитель, — как мы полагаем, счастливое, но не в отдельно взятой его части, не так, чтобы лишь кое-кто в нем был счастлив, но так, чтобы оно было счастливо все в целом» (Государство. Кн. IV. 420 с.)²⁶. Эстафету от Платона принял его ученик — Аристотель, за которым через Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, О. Конта, К. Маркса и Ф. Энгельса, Г. Спенсера, В. И. Ленина и т. д. последовали вереницы конституционных идеалистов, в том числе и современных, каждый из которых рисовал и рисует в своем воображении и излагает в своих трудах идеал государства²⁷. Подобный идеал заключает в себе каждая конституция, являющаяся плодом мысли ее разработчиков — конституционных идеалистов наших дней.

6. Три современных конституционных идеала государства

Конституционных идеалов государства существует ровно столько, сколько существует представлений о его должном устройстве и его конституции²⁸. На протяжении многих лет хрестоматийным стало разделение на буржуазный и социалистический, советский,

«марксистский» конституционный идеал²⁹ государства³⁰. Эта классификация сохраняет свое значение и сегодня, хотя влияние второго идеала после крушения социалистической системы и развала СССР существенно сократилось, а первый стал поистине глобальным и общепризнанным. Оба идеала существуют и находят свое отражение в текстах современных конституций. К ним стоит добавить и третий конституционный идеал — исламский. Вот, пожалуй, три современных конституционных идеала государства³¹.

Стоит обратить внимание, что нормативные конституционные модели государства, учрежденные данными конкретными конституциями на основе *соответствующего* конституционного идеала государства, в общем схожи, отличаясь частностями. «Лик не один у всех них, но сходный, как сестрам прилично», говоря словами Овидия. Это общее и позволяет разделить конституционные идеалы государства на три категории. Это, в свою очередь, означает возможность группировки *принятых на основе данных идеалов и опосредующих их конституций также в рамках трех больших блоков, оставляя возможность и более дробной классификации конституций (а значит, и данных конкретных нормативных конституционных моделей государства) внутри каждой из групп.*

1) Буржуазный (западный) конституционный идеал государства

Данный идеал³² воспринят большинством современных стран. Он характеризуется тем, что 1) воплощается в форме демократического правового, а ныне и социального государства, основанного на разделении властей; 2) закрепляет как негативные, так и позитивные обязанности государства в отношении личности; 3) власть государства ограничена правами человека; 4) роль государства в экономике, как, впрочем, и в остальных сферах общественной жизни, отличается умеренностью, а государственное регулирование объясняется необходимостью поддержания социального баланса, провозглашается плюрализм форм собственности и особые гарантии частной собственности³³.

В основу этого идеала легли философия либерализма, идеалы конституционализма,

требование ограничения государственной власти, признания прав и свобод человека и гражданина (особенно негативных), демократии; он базируется на идеях, воспетых в трудах европейских философов начиная с XVII века и поныне³⁴.

Примечательно, что буржуазный (западный) конституционный идеал подтвержден и воспринят на наднациональном и международном уровне в качестве некоего набора ценностей, что еще раз подтверждает его общепризнанность. Так, [Маастрихтский] «Договор о Европейском Союзе» (в ред. Лиссабонского договора, изменяющего Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества 2007 года)³⁵ среди ценностей, на которых основан Европейский Союз, называет «уважение человеческого достоинства, свободу, демократию, равенство, правовое государство и соблюдение прав человека», причем «эти ценности являются общими для государств-членов в рамках общества, характеризующегося плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством женщин и мужчин» (ст. 2). Более того, уважение этих ценностей, а значит, и соответствие буржуазному (западному) конституционному идеалу, обязательство их дальнейшего развития и проведения в жизнь являются необходимым условием принятия в ЕС (ст. 49). Подобные положения содержит Устав Совета Европы³⁶, согласно статье 3 которого «каждый Член Совета Европы должен признавать принцип верховенства Права и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под его юрисдикцией, должны пользоваться правами человека и основными свободами и искренне и активно сотрудничать во имя достижения цели Совета, определенной в главе I». Любое европейское государство, рассматриваемое как способное и стремящееся соответствовать указанным принципам, может стать членом Совета Европы (ст. 4).

Многие современные конституции, причем не только европейские, содержат положения, свидетельствующие о приверженности буржуазному (западному) конституционному идеалу, провозглашают его в своих преамбулах (например, конституции Болгарии 1991 года, Боснии и Герцеговины 1995 года, Литвы 1992 года, Молдовы 1994 года, Укра-

ины 1996 года, Гондураса 1982 года, Антигуа и Барбуда 1981 года, Содружества Доминики 1978 года, Тринидада и Тобаго 1976 года, Бразилии 1988 года, Венесуэлы 1999 года и др.). Конституция РФ 1993 года также основана на этом идеале.

Свое полнейшее выражение буржуазный (западный) конституционный идеал государства находит в его нормативной конституционной модели, в конституционных положениях о государстве. Подавляющее большинство конституций начинаются статьей, провозглашающей учреждаемое государство, его форму, конституционные характеристики. Именно в этих нормах и находит в самом общем виде свое выражение конституционный идеал государства, который разворачивается, уточняется в конкретных нормах об устройстве, организации и деятельности государства.

2) Социалистический конституционный идеал государства

В его основе лежит марксистско-ленинская философия, а также представления отдельных национальных «вождей». Он характеризуется тем, что 1) облекается в форму социалистического государства, основанного на принципе единства государственной власти и демократического централизма, 2) признании классового характера государства, диктатуры пролетариата, 3) предполагает привилегированное положение одной партии, ее руководящую роль, 4) закрепляет главным образом позитивные обязанности государства, хотя негативные также отражаются, а отношения государства и личности строятся на основе взаимообусловленности их интересов, 5) роль государства в экономике, как, впрочем, и в остальных сферах общественной жизни, характеризуется активностью, провозглашается примат государственной формы собственности³⁷.

а) Парадокс социалистического конституционного идеала государства

Социалистический конституционный идеал государства глубоко противоречив, ибо, основываясь на представлениях основоположников марксизма, базируется среди прочих и на известной идее Ф. Энгельса о самороспуске и исчезновении государства, его проходя-

шем характере, «которым приходится пользоваться в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников»³⁸, не просто о его «отмене», но об «отмирании» государства³⁹, необходимости «выкинуть вон весь этот хлам государственности»⁴⁰, отправив его «в музей древностей»⁴¹. Эту идею воспринял и В.И. Ленин, уточнив, правда, что «буржуазное государство не “отмирает”, по Энгельсу, а “уничтожается” пролетариатом в революции. Отмирает после этой революции пролетарское государство или полугосударство»⁴².

Получается, что социалистическое государство создается с единственной целью — подготовить почву для возникновения такого общества, в котором оно само (государство) уже будет излишне, ибо «“некого” в смысле класса»⁴³ будет подавлять. Имя этому обществу — коммунизм. Парадокс состоит в том, что государство учреждается, существует, действует только для того, чтобы исчезнуть. «Пролетариату нужно лишь отмирающее государство», ну и, конечно, государство необходимо пролетариату «как особая организация насилия против буржуазии»⁴⁴. Об этом прямо говорили Конституции РСФСР 1918 и 1925 годов в статьях 9 и 1 соответственно. Поэтому государство, учрежденное согласно социалистическому конституционному идеалу, может существовать лишь в политический переходный период от капитализма к коммунизму и является «революционной диктатурой пролетариата»⁴⁵.

Практика советского государства внесла контекстуальные коррективы в энгельсовско-ленинскую формулу. Годы шли, а наше государство не то что не отмирало, а скорее, наоборот, укреплялось, усиливалось, «этатизировалось». Все точки над «i» расставил «знарок языкознания» И. В. Сталин. «При наличии капиталистического окружения, когда победа социалистической революции имеет место только в одной стране, а во всех других странах господствует капитализм, страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно усиливать свое государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением... формула Энгельса имеет в виду победу социализма во всех странах или в большинстве стран... она неприменима к тому случаю,

когда социализм побеждает в одной, отдельно взятой стране, а во всех других странах господствует капитализм»⁴⁶, — разъяснил советский вождь. Парадокс был снят.

- б) Социалистический конституционный идеал в истории конституционно-правового регулирования отечественного государства

Ярчайшим примером воплощения социалистического конституционного идеала государства в его нормативной конституционной модели является отечественный опыт конституционно-правового регулирования советского государства. Необходимо отметить, что, хотя социалистический конституционный идеал един, он имел в нашей стране три формы, прошел три стадии: 1) идеал переходного периода от капитализма к социализму — государство диктатуры пролетариата, 2) идеал периода построения социализма, 3) идеал периода зрелого развитого социализма — общенародное государство⁴⁷.

Первая Советская Конституция — РСФСР 1918 года⁴⁸, будучи конституцией победившей революции, в своих положениях о государстве опосредовала в виде нормативной конституционной модели социалистический конституционный идеал государства — переходного периода от капитализма к коммунизму («переходный момент» — ст. 9), государство диктатуры пролетариата⁴⁹, «диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства... в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации... и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти» (ст. 9). Его форма «Республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам» (ст. 1), «свободное социалистическое общество всех трудящихся» (ст. 10), ибо именно им и «их полномочному представительству — Советам» «целиком и исключительно» должна принадлежать власть, а «эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти» (ст. 7). Этим идеалом предопределялась как организация государства, «конструкция советской власти» (разд. III), так и его деятельность (ст. 3, 13–23).

Конституция СССР 1924 года⁵⁰, целью которой являлась организация новоучреж-

денного федеративного государства — СССР, вопрос о конституционном идеале государства и его воплощении в нормах Конституции оставила без ответа, хотя очевидно, что он оставался все тем же. Принятая в 1925 году Конституция РСФСР⁵¹ в статье 1 прямо говорила, что исходит из основных положений Декларации прав и основных начал Конституции РСФСР и «имеет своей задачей гарантировать диктатуру пролетариата, в целях подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и осуществления коммунизма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти». Идеал воплощался в форме «социалистического государства рабочих и крестьян, строящегося на основе федерации национальных советских республик. Вся власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принадлежит советам рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов» (ст. 2), его организации и деятельности.

Ситуация изменилась к 1936 году. Оказалось, что социализм построен, а значит, переход от капитализма к социализму завершен; следовательно, необходимо изменять нормативную конституционную модель государства, ибо конституционный идеал перешел в другую форму, стадию — социализм-то построили⁵². Идеал воплощался в форме «социалистического государства рабочих и крестьян» (ст. 1 Конституции СССР 1936 года⁵³), в котором «осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому — по его труду» (ст. 12). Его политическую основу «составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата», «вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся» (ст. 2, 3). Идеал конкретизировался в положениях об организации и деятельности государства (гл. II—IX), его экономической основе (ст. 4—12).

За 40 с лишним лет действия Конституции 1936 года выяснилось, что построен зрелый развитый социализм⁵⁴, а это означало, что необходимо изменять нормативную конституционную модель государства, ибо конституционный идеал, волей партии и объективного развития, перешел в другую форму. Консти-

туция СССР 1977 года⁵⁵ отразила социалистический идеал государства — «государства нового типа, основного орудия защиты революционных завоеваний, строительства социализма и коммунизма» (преамбула). В преамбуле Конституции СССР 1977 года, принятой на основе «идей научного коммунизма», «верности... революционным традициям», «опираясь на великие социально-экономические и политические завоевания социализма», «стремясь к дальнейшему развитию социалистической демократии» и сохраняя преемственность конституционных идей и принципов, объявлялось, что в СССР построено развитое социалистическое общество — «закономерный этап на пути к коммунизму», и давалась его характеристика.

Государство диктатуры пролетариата, выполнив свои задачи, переросло в общенародное государство⁵⁶, высшая цель которого — «построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление», а его главные задачи — «создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества».

Идеал воплощался в форме «социалистического общенародного государства, выражающего волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны» (ст. 1), вся власть в котором принадлежит народу, осуществляющему государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР (ст. 2). Организация и деятельность государства строятся в соответствии с принципом демократического централизма, а органы действуют на основе социалистической законности (ст. 3, 4). Идеал конкретизировался в подробных положениях об устройстве, организации и деятельности государства (разд. III—VII), его экономической системе (гл. 2), месте государства в социальной и культурной сферах (гл. 3), принципах внешней политики (гл. 4), о его взаимоотношениях с личностью (разд. II).

в) Отражение социалистического конституционного идеала государства в нормах современных зарубежных конституций

Конституция Китая 1982 года, отражающая социалистический конституционный идеал государства, основанный на «идеях марксизма-ленинизма и учении Мао Цзэдуна», провозглашает «социалистическую рыночную экономику», «социалистическую демократию» (введение), «социалистическое государство демократической диктатуры народа» и «социалистический строй» (ст. 1), «принцип демократического централизма» (ст. 3), «социалистическое правовое государство» (ст. 5) и т. п. Конституция КНДР 1972 года закрепляет конституционный идеал государства, являющийся «воплощением идей великого вождя товарища Ким Ир Сена», «разработавшего основные принципы государственного строительства и государственной деятельности, утвердившего самый превосходный государственный и общественный строй...», «основанный на идеях чучхе», поэтому-то «Социалистическая Конституция КНДР является Кимирсеновской Конституцией, которая юридически закрепила идеи великого вождя товарища Ким Ир Сена в сфере государственного строительства, основанные на принципах чучхе, и его достижения в данной области» (введение). Конституция Кубы 1976 года основывает конституционный идеал государства — «социализм и социально-политическую систему» (ст. 3) на «идеологии Хосе Марти и политико-социальных идеях Маркса, Энгельса и Ленина» (преамбула).

3) *Исламский конституционный идеал государства*

Этот идеал характеризуется сильным религиозным влиянием на устройство государства, что отражается в специфике государственной формы, его организации и деятельности — их клерикализации. Стоит, однако, заметить, что ни Коран, ни Сунна не содержат конкретных предписаний о государстве, даже не содержат самого термина «государство» (есть понятия «имамат» и «халифат»); поэтому основной источник исламского конституционного идеала государства — комментарии мусульманских ученых-правоведов к священным текстам⁵⁷.

Например, Конституция Ирана 1979 года в пространной преамбуле содержит описание исламского конституционного идеала государства. «В основу проекта исламского правления был положен принцип “веляте факих” (“правление мусульманского богослова-поведника”»)» (абз. 1 разд. «Исламское правление»; разд. «Правление Духовного лидера»). «Система правления в исламе основывается не на принципе происхождения или принципе управления — единоличном или групповом. Система исламского правления представляет собой воплощение некоего образца, взращенного на правиле постоянного духовно-интеллектуального совершенствования и движения к финальной цели — к Аллаху... на основе исламских норм мы хотим построить общество». «Цель государства — воспитать человечество в традициях Божественного порядка (Коран [3:28]: «...к Аллаху — возвращение»); создать благоприятные условия для проявления и процветания истинных человеческих возможностей, чтобы максимально приблизить его к божественному образу (предписание Пророка: «Лепите себя по образу и подобию Бога»). Эта цель не может быть достигнута без активного и повсеместного участия всех элементов общества в процессе социального развития» (абз. 1 и 4 разд. «Принципы исламского правления»). «В исламе экономика — это всего лишь средство для достижения конечной цели — развития и духовного роста человека, что отличает ее от остальных экономических систем (разд. «Экономика — средство, но не цель») и т. п. В основе конституционного идеала государства Ирак лежат исламские религиозные нормы, которые и формируют представление об образе совершенного государства — «Исламской Республики» (ст. 1, 2), воплощенные в конкретных положениях Конституции.

Конечно, иранский пример — самое «контрастное» воплощение исламского идеала. Положения об исламском конституционном идеале государства, воплощенные в конкретной конституционной модели, содержат и иные конституции Ближнего и Среднего Востока, однако они его воплощают не так рельефно, подчас содержат институциональную структуру, свойственную буржуазному (западному) конституционному идеалу: Основной закон Омана 1996 года (ст. 9 и 10), Ос-

новой низам о власти Саудовской Аравии 1992 года (ст. 7, 8), Конституции Йемена 1991 года (ст. 1), Бахрейна 2002 года (преамбула, ст. 1), Катара 2003 года и др.

4) Возможность комбинирования отдельных признаков конституционных идеалов государства в рамках его данной конкретной нормативной конституционной модели

Несмотря на то что граница между указанными конституционными идеалами в современном мире существует, они могут в той или иной степени дополнять друг друга, сотрудничать, конструируя тем самым данную конкретную синтезированную, смешанную конституционную модель, в которой могут быть соединены отдельные признаки различных конституционных идеалов. С самим идеалом ничего не происходит (более того, в своем целом, чистом виде конституционные идеалы противостоят друг другу, исключают один другой), он остается прежним, соединение отдельных идеалов происходит в рамках данной конкретной конституционной модели. Насколько совместимы включенные в данную модель признаки идеалов — это уже другой вопрос.

Например, пункт 1 § 2 прежней Конституции Венгрии 1949 года (в ред. 1989 года и до реформы 1990 года) гласил: «Венгерская Республика — независимое, демократическое, правовое государство, в котором в равной степени реализуются ценности буржуазной демократии и демократического централизма». Или такие понятия китайской Конституции, как «социалистическая рыночная экономика», «социалистическое правовое государство»⁵⁸ являются результатом синтеза признаков двух конституционных идеалов — классического буржуазного (западного) (рыночная экономика, правовое государство) и социалистического, объединенных в рамках данной конкретной конституционной модели — норм Конституции Китая.

Или нормы Конституции Ирака 2005 года (преамбула, ст. 1) о демократической, федеративной, парламентской республике соединяют в себе два конституционных идеала — буржуазный (западный) и исламский, с «навязанным» преимуществом первого (в преамбуле даже сказано, что будущее народа связано «с республиканской, демократиче-

ской, федеральной, плюралистической системой»). Подобный дуализм проявляется, например, в положениях статьи 2: «Ни один закон не может быть принят, если он противоречит установленным нормам ислама» (п. «А») и «Ни один закон не может быть принят, если он противоречит принципам демократии», «Ни один закон не может быть принят, если он противоречит правам и основным свободам...» (п. «В» и «С»).

Конституция Бангладеш 1972 года в преамбуле провозглашает своей основой «высокие идеалы беспрекословного доверия Всемогущему Аллаху и веры в него, идеалы национального самосознания, демократии и социализма», тем самым полагая в основе конституционной модели признаки трех конституционных идеалов, хотя последующая институциональная структура государства сплошь буржуазная. Они же (идеалы) провозглашаются статьей 8 «основополагающими принципами государственной политики», которые «учитываются при разработке законов, служат ориентиром при толковании Конституции и других законов... и определяют основу всей деятельности государства...» (п. 2).

3. Нормативная конституционная модель государства

Конституционный идеал государства получает свое содержательное наполнение, свою объективацию, оформляется в нормативной конституционной модели⁵⁹ государства. Создатели конституции основываются на том, «чтобы в... конституции нашли отражение все... принципы и упования, представляющие те высокие идеалы, на которых базируется нация» (п. «f» преамбулы Конституции Гренады 1973 года), «чтобы... Конституция надежно хранила указанные... свободы, принципы и идеалы» (п. «d» преамбулы Конституции Сент-Винсента и Гренадин 1979 года) и т. п. Поэтому нормативная конституционная модель государства является формализацией его конституционного идеала.

Понятие «нормативная конституционная модель государства» объемлет образ государства в конституции — каким является данное конкретное государство с точки зрения данной конкретной конституции, ее норм о государстве. Нормативная конституционная модель государства есть конституционно-

нормативная объективация его идеала, конкретизация (развертывание содержания) и воплощение последнего нормами конституционного права с помощью отраслевого (конституционно-правового) регулятивного инструментария.

Могут возразить, что модель — это репрезентация оригинала, прежде всего чего-то действительного, реального, а это значит, что модель не может репрезентировать идеал⁶⁰, и подобное употребление неуместно. Модель, в силу своей универсальности, может репрезентировать что угодно, будь это «идеал, функция или система». Модель служит для того, чтобы разрешить определенные вопросы, связанные с оригиналом. Этот оригинал необязательно должен реально наличествовать, он может и не существовать в действительности, существовать как идея. В данном случае мы имеем дело с концептуальной моделью, отражающей некий замысел, который потом, впоследствии, надо будет еще воплотить и в реальности⁶¹.

Поэтому конституционное моделирование государства вполне возможно. Мы избираем и задаем определенный идеал государства — конституционный идеал государства, относящийся к сфере *идеального*, являющийся концептом, то есть то, каким бы мы желали видеть государство, его образ. Далее, мы начинаем моделировать данный идеал, то есть создавать нормативную конституционную модель государства, относящуюся к сфере *должного*, модель всегда будет оставаться тем, что должно быть⁶², — так *должно* выглядеть учреждаемое и регулируемое данной конституцией государство. Для воплощения идеала нам необходимы определенные дескриптивные средства, коими будут конституционные нормы. С их помощью мы и создаем (моделируем) нормативную конституционную модель государства, наполняя ее содержанием, конкретизируя идеал.

Нормативную конституционную модель государства характеризует определенный подход к его конституционному регулированию, поэтому можно говорить о *модели конституционного регулирования государства*.

Модель конституционного регулирования государства представляет собой единство содержания и метода его регулирования. «Конституционная модель, — полагают авторы —

характеризует определенный социально-политический подход к объекту, содержанию и способам регулирования общественных отношений, к использованию в этих целях тех или иных конституционно-правовых институтов. Это наиболее общее выражение признаков конституций определенного рода»⁶³.

Основываясь на вышеприведенной дефиниции, модель конституционного регулирования государства можно определить как конкретный подход к конституционному регулированию государства, отличающийся содержанием, то есть тем, что регулируется, какие элементы объекта регулирования — аспекты, стороны бытия государства — получили отражение в конституции, и методом конституционного регулирования, то есть тем, как регулируется, с помощью каких регулятивных инструментов, конституционно-правовых средств элементы объекта регулирования получают свое нормативное опосредование.

Понятие «модель конституционного регулирования государства» играет важную роль в теории конституционно-правового регулирования государства, поскольку позволяет соединить два значимых элемента — содержание и метод регулирования, дающих вместе целостную картину, своего рода схему конституционного регулирования государства. Это понятие предоставляет возможность обобщить существующие подходы к конституционному регулированию государства в рамках ряда моделей. Значимо оно и с практической точки зрения, поскольку предоставляет практике конституционного регулирования государства готовые схемы регулирования, которые можно принять за основу.

Таким образом, понятие «модель конституционного регулирования государства»⁶⁴ включает в себе два элемента: 1) содержание (объект) — что регулируется и 2) форму (метод) — как регулируется. На основе данного двойного критерия, то есть в зависимости от особенностей содержания и метода конституционного регулирования государства, можно выделить две модели конституционного регулирования государства: инструментальную и эссенциально-инструментальную⁶⁶.

Первая модель конституционного регулирования государства характеризуется тем, что объектом воздействия норм выступает государство, понимаемое как власть, система органов, а это, в свою очередь, предопреде-

ляет систему элементов объекта, содержание регулирования, которое сосредоточено главным образом на закреплении организационного и территориального устройства государства, то есть системы и полномочий органов власти, распределении власти по территории, и его взаимоотношений с личностью — *frame of government* и *bill of rights*. Однако это не означает, что принятые на основе данной модели конституции полностью игнорируют государство как таковое — оно присутствует в ряде актов, в виде норм, посвященных форме правления и государственного устройства, суверенитету, территории и символам, официально наименованию государства.

Регулирование осуществляется с помощью конкретных (регулятивных) норм, содержащих четкое правило поведения, с использованием таких средств регулирования, нормативных предписаний, как уполномочивание, обязывание, запрет.

Исходя из специфики содержания и метода регулирования, первую модель конституционного регулирования государства можно условно именовать *инструментальной*, поскольку воспринявшая ее конституция уподобляется *instrument of government* — средству управления.

Инструментальная модель конституционного регулирования государства является исторически первой моделью конституционного регулирования государства, возникает в XVIII веке, а точнее — в 1787 году, с одобрением первой конституции мира — Конституции США (с последующими поправками). В качестве примера конституций, принятых на основе инструментальной модели конституционного регулирования государства, можно назвать конституции Польши 1791 года, Франции 1791, 1793, 1795, 1799, 1848 годов, акты 1875 года, Норвегии 1814 года, Португалии 1826 года, Бельгии 1831 и 1994 годов, Италии 1848 года, Дании 1849 и 1953 годов, Греции 1864 года, Германской империи 1849 и 1871 годов, Швейцарии 1874 года, Испании 1876 года, Колумбии 1886 года, Нидерландов 1887 и 1983 годов, Японии 1889 и 1947 годов, Боснии и Герцеговины 1995 года, конституционные акты Великобритании, Канады, Израиля и др.

Эта модель оставалась единственной на протяжении всего XIX века, пока в XX веке,

главным образом во второй его половине, не появилась вторая модель конституционного регулирования государства.

Вторая модель конституционного регулирования государства возникает позже инструментальной модели и как ее развитие. Поэтому она сохраняет все, что было характерно для первой модели с точки зрения содержания и метода, дополняя ее новыми элементами содержания и сообразным им методом регулирования. Эта модель добавляет к двум, ставшим обязательными для всех конституций, элементам содержания инструментальной модели — *frame of government* и *bill of rights* — нормам, посвященным организации власти и взаимоотношениям государства и личности, новый, свойственный данной модели элемент — *essence of the state* — нормы, посвященные государству как таковому, его сущности, характеристикам (определению), целям, задачам, принципам деятельности, а также нормы, посвященные взаимоотношениям государства и общества (общественных институтов), места, роли, функций государства в различных сферах жизнедеятельности общества.

Новый элемент содержания потребовал и нового регулятивного инструментария: общих конституционных норм о государстве (норм-определений, принципов, целей, задач, ценностей и т. п.), а также таких специфических средств регулирования, нормативных предписаний, как, например, учреждение, определение, целеполагание, указание принципов.

Вторую модель конституционного регулирования государства, исходя из специфики содержания и метода регулирования, можно именовать *эссенциально-инструментальной*, поскольку, помимо инструментальной, то есть регуляционной цели, она также стремится раскрыть *essence* государства.

В качестве примера конституций, принятых на основе эссенциально-инструментальной модели конституционного регулирования государства, можно назвать конституции Португалии 1933 года, Ирландии 1937 года, Италии 1947 года, ФРГ 1949 года, Индии 1949 года, КНДР 1972 года, Кубы 1976 года, Португалии 1976 года, Испании 1978 года, Бразилии 1988 года, Болгарии 1991 года, Российской Федерации 1993 года, Беларуси 1996 года, Украины 1996 года, Польши

1997 года, Швейцарии 1999 года, Венесуэлы 1999 года, Таиланда 2007 года и др.

4. Конституционное государство

В случае принятия и вступления в силу конституции данный идеал государства и его нормативное воплощение в конституционной модели становятся реальностью — конституционным государством, начинают воплощаться в жизнь. Принятие и вступление конституции в силу значимо, но цель конституции как должного состоит в том, чтобы стать сущим, реальностью, а для этого необходима реализация конституционных норм. Поэтому конституционная модель государства, воплощающая соответствующий конституционный идеал, должна быть реализована, должна воплотиться в реальность, государство-норма должно стать государством-фактом, явлением — конституционным государством. Так мы переходим в сферу *сущего*, реальности.

На этой стадии также срабатывает второй вид конституционного инжиниринга государства — последующий, конкретизирующий, «малый», связанный с уточнением и развитием в текущем конституционном законодательстве «большого» конституционного идеала государства, сформулированного в конституции.

III. Вывод

Конституционный инжиниринг играет важную роль в конституционно-правовом регулировании государства. Конституционное регулирование государства, по характеру своему, является главным образом регулированием учредительным: данное конкретное государство, его форма создается данной конкретной конституцией. Следовательно, на долю конституции приходится конструирование того, каким будет данное конкретное государство, а в основе такого конструирования лежит как раз конституционный инжиниринг. Разработчики, авторы текста конституции создают определенную модель, основанную на идеале государства, которая может быть учреждена данной конституцией в случае ее принятия и стать реальностью, начать воплощаться в жизнь. Для конституционного оформления данной модели, идеала государства разработчиками используется сообраз-

ный замыслу конституционный регулятивный инструментарий, целый набор средств, составляющих метод конституционно-правового регулирования.

Шустров Дмитрий Германович — аспирант кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

dg-shustrov@mail.ru

¹ См.: *Буркхардт Я.* Культура Италии в эпоху Возрождения [1860] / Пер. с нем. С. Бриллианта. Смоленск: Русич, 2002. Гл. I. Также см. материалы конференции: Государство как произведение искусства: 150-летие концепции: Сб. ст. / Институт философии РАН, Московско-Петербургский философский клуб; Отв. ред. А. А. Гусейнов. М.: Летний сад, 2011.

² *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или принципы политического права [1762]. М.: Соцэкгиз, 1938. С. 77.

³ См.: *Де Ваттель Э.* Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов [1758] / Предисл. В. Н. Дурденевского. М.: Госюриздат, 1960. С. 51.

⁴ См.: *Изензее Й.* Государство // Вестник Московского университета. Сер. 12. Социально-политические исследования. 1992. № 6. С. 38, 43.

⁵ См.: *Sartori G.* Comparative Constitutional Engineering: An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes. 2nd ed. New York: New York University Press, 1997. P. 200–201.

⁶ Термин «социальный инжиниринг» впервые был использован Р. Паундом, всемирно известным американским философом права. См.: *Pound R.* An Introduction to the Philosophy of Law. New Haven, CT: Yale University Press, 1922. P. 99, 234, 235, 278.

⁷ Подробнее см., например: *Von Beyme K.* Institutional Engineering and Transition to Democracy // Democratic Consolidation in Eastern Europe. Vol. 1: Institutional Engineering / Ed. by J. Zielonka. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 5–24; *Sartori G.* Op. cit. P. 3–194.

⁸ См.: *Von Beyme K.* Op. cit. P. 4.

⁹ См.: *Сталин И.В.* О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесо-

юзном съезде Советов 25 ноября 1936 года // *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 14. М.: Писатель, 1997. С. 127.

Такое понимание идет от теории Ф. Лассалья (*Лассаль Ф.* О сущности конституции [1862]. Ростов-на-Дону: Донская Речь, 1905. С. 10, 16, 21–22, 27, 30, 37), через В.И. Ленина (*Ленин В.И.* VI Всероссийский Чрезвычайный Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 37: Июль 1918 – март 1919. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. С. 147: Конституция РСФСР 1918 года «не выдумана какой-нибудь комиссией, не сочинена юристами, не списана с других конституций... В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире») ко многим советским авторам (см., например: *Гурвич Г.С.* Основы советской конституции. 6-е изд., доп. и испр. М.; Л.: Государственное изд-во, 1929. С. 11: Конституция «ничего не создавала», но выступала «более или менее точным фотографическим снимком с того, что уже есть», ее главная цель заключалась в том, чтобы подвести итог сделанному; *Калинин М.И.* Вопросы советского строительства. М.: Госполитиздат, 1958. С. 580: «Что такое Конституция? Это прежде всего юридическое оформление существующих в действительности отношений между людьми. Наша Конституция... это юридический документ, утверждающий законом существующие социально-экономические отношения, которые уже созданы в нашем государстве» и др.).

Конституционное право как норма, с точки зрения советского подхода, лишь фиксирует существующее положение дел — факты. Тем самым оно лишается преобразующего, конструирующего, формирующего реальность государства юридического воздействия; именно поэтому от подобного понимания на последнем этапе развития советского государства отказались.

¹⁰ См., например: *Лепешкин А.И.* Курс советского государственного права: В 2 т. Т. I. М.: Юрид. лит., 1961. С. 158–159.

¹¹ Ср.: *Бо О.* Общие понятия // Исполнительная власть, законодательная власть, судебная власть во Франции. М.: Изд-во Фр. орг. техн. сотрудничества; Посольство Франции в России; МИД Франции, 1993. С. 8 (Российско-Французская Серия. Инф. и учеб. матер. Новая Серия. № 6).

Поэтому применительно к Конституции Российской Федерации 1993 года ее «автором»

будет «многонациональный народ Российской Федерации», а «писателями» С. С. Алексеев, С. М. Шахрай, А. А. Собчак и др.

¹² Подробнее см.: *Horowitz D.L.* Constitutional Design: an Oxymoron? // *Designing Democratic Institutions* / Ed. by I. Shapiro, S. Macedo. New York; London: New York University Press, 2000. P. 253–283; *Horowitz D.L.* Constitutional Design: Proposals versus Processes // *The Architecture of Democracy: Constitutional Design, Conflict Management, and Democracy* / Ed. by A. Reynolds. Oxford; New York: Oxford University Press, 2002. P. 15–36; *Lijphart A.* Constitutional Design for Divided Societies // *Journal of Democracy*. Vol. 15. 2004. No. 2. P. 96–109; *Lutz D.S.* Principles of Constitutional Design. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2006. P. ix–xii, 1–25; *Comparative Constitutional Law* / Ed. by T. Ginsburg, R. Dixon. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2011. P. 19–125 (Part I: Constitutional Design and Redesign) и др.

¹³ См.: *Ackerman B.A.* We the People. Vol. 1: Foundations. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1991.

¹⁴ Подробнее см.: *Häberle P.* Verfassungslehre als Kulturwissenschaft. 1. Aufl. Berlin: Duncker & Humblot, 1982. (Schriften zum Öffentlichen Recht (SÖR). Bd. 436,1); *Häberle P.* Verfassungslehre als Kulturwissenschaft. 2. stark erw. Aufl. Berlin: Duncker & Humblot, 1998. (Schriften zum Öffentlichen Recht (SÖR). Bd. 436,2); *Harutyunian G.* Constitutional Culture: the Lessons of History and the Challenges of Time. Rev. English ed. Yerevan: Rendar, 2009; *Андреева Г.Н.* Конституция как явление культуры современного общества // Конституционное (государственное) право зарубежных стран: В 4 т. Т. 1–2. Часть общая / Отв. ред. Б. А. Страшун. 3-е изд., обновл. и дораб. М.: БЕК, 2000. С. 100–115; Конституционная культура: универсальные ценности и национальные особенности: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Е. В. Алферова, Г. Н. Андреева. М.: ИНИОН РАН, 2011; *Арановский К.В.* Конституционная традиция в российской среде. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003 (Серия «Конституционное, муниципальное и административное право»); *Кряжков В.А.* Конституционная культура в зеркале правосудия Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 3. С. 3–8; *Лафитский В.И.* Сравнительное правоведение в образах права: В 2 т. М.: Статут, 2010–2011 и др.

- ¹⁵ Подробнее см.: *Осятынский В.* Парадоксы конституционного заимствования // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3(48). С. 53–67; *Epstein L., Knight J.* Constitutional Borrowing and Nonborrowing // International Journal of Constitutional Law. Vol. 1. 2003. No. 2. P. 196–223; *Schauer F.* On the Migration of Constitutional Ideas // Connecticut Law Review. Vol. 37. 2005. No. 4. P. 907–919; The Migration of Constitutional Ideas / Ed. by S. Choudhry. Cambridge: Cambridge University Press, 2007; *Tebbe N., Tsai R.L.* Constitutional Borrowing // Michigan Law Review. Vol. 108. 2010. No. 4. P. 459–522 и др.
- ¹⁶ См.: *Монтескье Ш.Л.* О духе законов [1734–1748] // *Монтескье Ш.Л.* Избранные произведения / Под общ. ред. М. П. Баскина. М.: Госполитиздат, 1955. С. 168.
- ¹⁷ В этом смысле показательно положение преамбулы Конституции Бахрейна 2002 года о том, что в процессе создания конституции «необходимо, чтобы мы прислушались и посмотрели на всемирное наследие как Запада, так и Востока, адаптируя то, что мы считаем благоприятным, подходящим и совместимым с нашей религией, ценностями и традициями, и подходит нашим обстоятельствам, с убеждением, что социальные и человеческие системы не являются негибкими инструментами, которые могут быть перенесены с места на место, а являются сообщениями разуму, духу и совести Человека и находятся под влиянием его реакций и обстоятельности его общества».
- ¹⁸ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. С учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ // Российская газета. 2009. 21 января.
- ¹⁹ Подробнее см.: *Поннер К.Р.* Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона / Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 30, 53–56, 199–204.
- ²⁰ См.: *Schmitt C.* Constitutional Theory [1928] / Transl. from germ. and ed. by J. Seitzer; Foreword by E. Kennedy. Durham: Duke University Press, 2008. P. 89–93.
- ²¹ Подробнее об этом см.: *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД; Сашко, 2000. С. 14–15, 228–232; *Авакьян С.А.* Ни одна страна не может жить без идеологии // Российская Федерация сегодня. 2009. № 6; *Нерсесянц В.С.* Конституционализм как общегосударственная идеология // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации: Сб. ст. / Отв. ред. Ю. С. Пивоваров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 6–10; *Богданова Н.А.* Категория «конституционализм» в науке конституционного права // Российский конституционализм: проблемы и решения (материалы международной конференции). М.: ИГП РАН, 1999. С. 135–140; *Богданова Н.А.* Система науки конституционного права. М.: Юристъ, 2001. С. 164 и др.
- Заметим, что вводимое нами понятие «конституционный идеал государства» по содержанию своему походит на понятие «конституционализм» в той его части, в которой последнее включает в свое содержание требования к государственному устройству, его идеал.
- ²² *Новгородцев П.И.* Общественный идеал в свете современных исканий [1910] // *Новгородцев П.И.* Сочинения / Сост., вст. ст. и прим. М. А. Колерова, Н. С. Плотникова. М.: Раритет, 1995. С. 341; *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале [1917] / Сост., подг. текста, вст. ст. А. В. Соболева; примеч. В. Сапова, Н. Плотникова. М.: Пресса, 1991. С. 22.
- ²³ *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. С. 59–60.
- ²⁴ См.: *Платон.* Государство [360 год до н. э.] // *Платон.* Сочинения: В 4 т.: Пер. с древнегреч. / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. Т. 3. Ч. 1. С. 99–493.
- ²⁵ См.: *Платон.* Законы [354 год до н. э.] // *Платон.* Сочинения / Под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса. Т. 3. Ч. 2. С. 91–513.
- ²⁶ *Платон.* Государство. С. 224.
- ²⁷ Подробнее о «конституционном» идеализме см.: *Штаммлер Р.* Лекция: О социальном идеале // *Штаммлер Р.* Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории: В 2 т. Т. 2 / Пер. со 2-го нем. изд. под ред. и со вст. ст. И. А. Давыдова. СПб.: Книгоизд-во «Начало», 1907. С. 267–294; *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале в свете современных исканий. С. 340–347; *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. С. 20–72, 102–103, 110–111, 121–122, 130–131, 133; *Алексеев Н.Н.* Теория государства: теоретическое государствоведение, государственное устройство, государственный идеал [1931] // *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство / Сост. А. Дугин, Д. Тараторин. М.: Аграф, 2003. С. 573–582.

- ²⁸ См.: *Schmitt C.* Op. cit. P.89–90.
- ²⁹ В советской литературе употреблялось понятие «тип конституции» (см., например: *Уманский Я.Н.* Советское государственное право. М.: Высшая школа, 1970. С.45–52), а Конституция 1977 года использовала формулу «Советское государство – государство нового типа» (преамбула).
- ³⁰ См., например: *Дурденевский В.Н.* Иностранное конституционное право в избранных образцах. С приложением текстов конституций. Л.: Государственное изд-во, 1925. С.16–17; *Schmitt C.* Op. cit. P.90, 93; *Лепешкин А.И.* Указ. соч. С.225–240; *Уманский Я.Н.* Указ. соч. С.45–52; *Щетинин Б.В.* Социальная и правовая природа Советской Конституции // Курс советского государственного права / Под ред. Б.В.Щетинина, А.Н.Горшенева. М.: Высшая школа, 1971. С.77–78, 107–109 и др. В разделе I Конституции СССР 1924 года констатировалось: «Со времени образования советских республик государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма» (абз. 1).
- ³¹ С позиций формально-типологического подхода, полагает В.Е.Чиркин, можно выделить три типа конституций – капиталистические (буржуазные), социалистические (тоталитарного социализма) и полуфеодально-теократические (в странах мусульманского фундаментализма), каждая из которых принадлежит к «трем существующим на планете основным цивилизациям» – мусульманской, тоталитарно-социалистической и (иудейско-христианской) капиталистической (социально-демократического капитализма в некоторых (не во всех) развитых странах), с которыми и связаны главные различия в конституционных доктринах и конституционных правилах (см.: Конституция в XXI веке: Сравнительно-правовое исследование: Монография / Отв. ред. В.Е.Чиркин. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С.58, 108–114).
- ³² Конституционный идеал «буржуазного правового государства» (*Bourgeois Rechtsstaat*), с точки зрения К.Шмитта, датированной 1928 годом, охватывает следующие необходимые элементы: систему гарантий буржуазной свободы, разделение властей, писаную конституцию (см.: *Schmitt C.* Op. cit. P.90–93).
- ³³ Подробнее см.: *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. С.18–30; *Чиркин В.Е.* О тенденциях развития конституций в современном мире // Современное конституционное право: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Е.В.Алферова. М.: ИНИОН, 2010. С.17–19, 22–25 и др.
- ³⁴ Подробнее см.: *McIlwain Ch.H.* Constitutionalism: Ancient and Modern [1947]. Indianapolis, IN: Liberty Fund, 2007; История буржуазного конституционализма XVII–XVIII вв. / Ред. кол.: В.С.Нерсесянц и др. М.: Наука, 1983; История буржуазного конституционализма XIX в. / Ред. кол. В.С.Нерсесянц и др. М.: Наука, 1986 и др.
- ³⁵ Договор о Европейском Союзе // Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / Отв. ред. и авт. предисл. С.Ю.Кашкин; Пер. А.О.Четверикова; Комм. С.Ю.Кашкина и А.О.Четверикова. М.: ИНФРА-М, 2010. С.166–210.
- ³⁶ Устав Совета Европы (Лондон, 5 мая 1949 г.) // *Бенуа-Ромер Ф., Клебес Х.* Право Совета Европы: На пути к общеевропейскому правовому пространству / Пер. с англ.: Ю.П.Клочков, К.Х.Рекош; отв. ред. Н.Б.Топорнин. М.: Весь мир, 2007. С.185–199.
- ³⁷ Подробнее см.: *Ронин С.Л.* Возникновение и развитие конституционных основ советского многонационального государства // Вопросы советского государства и права (1917–1957): Сб. / Ред. кол.: П.Е.Орловский и др. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С.170–212; *Кравчук С.С.* Ленинские принципы Советской Конституции, установленные II Всероссийским съездом Советов // Вестник Московского университета. Сер. экономики, философии и права. 1957. №3. С.131–137; *Кравчук С.С.* Основные принципы первой Советской Конституции // Советское государство и право. 1958. №7; *Равин С.М.* Конституционные принципы советского государства: К 40-летию Конституции РСФСР 1918 г. // Правоведение. 1958. №2. С.26–36; *Лепешкин А.И.* Указ. соч. С.176–209; *Уманский Я.Н.* Указ. соч. С.45–47; *Щетинин Б.В.* Указ. соч. С.87–94 и др.
- ³⁸ *Энгельс Ф.* Письмо Августу Бебелю [1875] // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т.19. М.: Госполитиздат, 1961. С.5.
- ³⁹ *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом [1878] // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т.20. М.: Госполитиздат, 1961. С.292.
- ⁴⁰ *Энгельс Ф.* Введение к работе К.Маркса «Гражданская война во Франции» [1871] // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т.22. М.: Госполитиздат, 1962. С.201.

- ⁴¹ *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана [1884] // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 21. М.: Госполитиздат, 1961. С. 180.
- ⁴² *Ленин В.И.* Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции [1917] // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 33: Государство и революция. 5-е изд. М.: Политиздат, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1974. С. 18.
- ⁴³ Там же. С. 92.
- ⁴⁴ Там же. С. 24–27.
- ⁴⁵ См.: *Маркс К.* Критика Готской программы [1875] // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 19. С. 27 и сл.; *Ленин В.И.* Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. С. 84–102.
- ⁴⁶ См.: *Сталин И.В.* Марксизм и вопросы языкознания [1950] // *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 16. М.: Писатель, 1997. С. 134.
- ⁴⁷ См.: *Лепешкин А.И.* Указ. соч. С. 158–172; *Лепешкин А.И.* Общепародное государство и его основные черты // Советское государство и право. 1962. № 9. С. 3–15; *Уманский Я.Н.* Указ. соч. С. 60–76; *Рянжин В.А.* Развитие советской конституции // Советское конституционное право / Под ред. С.И. Русиновой и В.А. Рянжина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. С. 62–85; *Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И.* Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1980; *Фарберов Н.П.* Конституционные основы организации советского общепародного государства. М.: Наука, 1982. С. 7–24; *Основин В.С.* Советская конституция и ее развитие // Советское государственное право: Учеб. / Отв. ред. проф. Е.И. Козлова. М.: Юрид. лит., 1983. С. 53–69; *Авакьян С.А.* Советская Конституция и ее развитие // Советское государственное право: Учеб. / Под ред. проф. С.С. Кравчука. 2-е изд. М.: Юрид. лит., 1985. С. 49–69; *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. С. 51–84 и др.
- ⁴⁸ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР (далее – СУ РСФСР). 1918. № 51. Ст. 582.
- ⁴⁹ Более конкретны в формулировании сущности государства диктатуры пролетариата были конституции других независимых советских республик, использовавшие тот же конституционный идеал государства. Например, Конституция Грузинской ССР 1922 года в статье 2 заявляла, что «задачей диктатуры является осуществление перехода от буржуазного строя к социализму путем неуклонного проведения в жизнь социалистических преобразований. <...> По выполнении этой задачи диктатура должна исчезнуть, уступив место свободным формам общежития, построенного на началах организации всеобщего труда и братской солидарности людей».
- ⁵⁰ Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. Утв. ЦИК СССР 6 июля 1923 года // СУ РСФСР. 1923. № 81. Ст. 782.
- ⁵¹ Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 года «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР» вместе с «Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.
- ⁵² См.: *Сталин И.В.* О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года // *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 14. С. 126–131, 146–147.
- ⁵³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 года // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283. 6 декабря.
- ⁵⁴ См.: *Брежнев Л.И.* О проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик: Доклад на Пленуме Центрального Комитета КПСС 24 мая 1977 года. М.: Политиздат, 1977; *Брежнев Л.И.* О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических республик и итогах его всенародного обсуждения: Доклад и выступления на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 4 и 7 октября 1977 года. М.: Политиздат, 1977.
- ⁵⁵ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
- ⁵⁶ В «Политико-правовом комментарии» к Конституции СССР 1977 года пояснялось, что еще в 1961 году в своей программе КПСС сделала вывод о том, что в результате победы социализма в СССР диктатура пролетариата перестала

быть необходимой, а советское социалистическое государство, возникшее как государство диктатуры пролетариата, стало социалистическим общенародным государством, что обусловлено изменениями в социально-экономической структуре общества. Общенародное государство по сравнению с государством диктатуры пролетариата имеет более широкую социальную базу. Если последнее было оружием политического господства рабочего класса и выражало прежде всего его волю и интересы, то первое выражает волю и интересы всего народа, всех его классов, социальных слоев и групп, поэтому является качественно более высокой ступенью развития государства социалистического типа. Причем, что самое интересное, авторы приводят позицию XXVI съезда КПСС, согласно которой становление бесклассовой структуры советского общества произойдет в главном и основном уже в рамках развитого социализма. Если возникновение социалистического государства диктатуры пролетариата было первым шагом на пути к отмиранию государства, то вторым таким шагом явилось возникновение социалистического общенародного государства — смерть государства стала ближе (см.: *Бовин А.Е., Кудрявцев В.Н., Лазарев Б.М., Лукьянов А.И., Самощенко И.С., Собакин В.К.* Конституция СССР: Политико-правовой комментарий / Общ. ред. и введ. Б.Н. Пономарева. М.: Политиздат, 1982. С. 21–25).

⁵⁷ Подробнее см.: *Сюкияйнен Л.Р.* Мусульманское право: Вопросы теории и практики / Отв. ред. В.А. Туманов. М.: Наука, 1986. С. 112–159; *Сюкияйнен Л.Р.* Мусульманская государственно-правовая доктрина // Современное буржуазное государственное право: Критические очерки: В 2 ч. Ч. 1: Буржуазная наука государственного права / Отв. ред. В.А. Туманов. М.: Наука, 1987. С. 277–317; *Mallat C.* Comparative Law and the Islamic (Middle Eastern) Legal Culture // *The Oxford Handbook of Comparative Law* / Ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 610–628, 638–639; *Rabb I.A.* «We the Jurists»: Islamic Constitutionalism in Iraq // *University of Pennsylvania Journal of Constitutional Law*. Vol. 10. 2008. No. 3. P. 527–579; *O'Donnell P.S.* Constitutionalism // *Encyclopedia of Islam* / Ed. by J.E. Campo. New York: Infobase Publishing, 2009. P. 162–163; *Boozari A.* Shi'i Jurisprudence and Constitution: Revolution in Iran. New York: Palgrave Macmillan, 2011 и др.

⁵⁸ Подробнее см.: Социалистическое правовое государство: проблемы и суждения / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: ИГП АН СССР, 1989; Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. М.: Юрид. лит., 1990; *Backer L.C.* The Rule of Law, the Chinese Communist Party, and Ideological Campaigns: Sange Daibiao (the «Three Represents»), Socialist Rule of Law, and Modern Chinese Constitutionalism // *Transnational Law and Contemporary Problems*. Vol. 16. 2006. No. 1. P. 29–102; *Backer L.C.* The Party as Polity, the Communist Party, and the Chinese Constitutional State: A Theory of State-Party Constitutionalism // *Journal of Chinese and Comparative Law*. Vol. 16. 2009. No. 1. P. 101–158; *Killion M.U.* Building up China's Constitution: Culture, Marxism, and the WTO Rules // *Loyola of Los Angeles Law Review*. Vol. 41. 2008. No. 2. P. 563–601 и др.

⁵⁹ О понятии «конституционная модель» см.: *Van Maarseveen H., van der Tang G.* Written Constitutions: A Computerized Comparative Study. Dobbs Ferry, NY: Oceana Publications Inc., 1978. P. 263–271; *Чиркин В.Е.* Конституция: российская модель. М.: Юристъ, 2002. С. 22–33; *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Указ. соч. С. 16–31; *Чиркин В.Е.* О тенденциях развития конституций в современном мире // Современное конституционное право / Отв. ред. Е.В. Алфёрова. С. 17–28. О праве как «нормативной модели деятельности» и о применении метода моделирования в социально-правовых исследованиях см.: *Леванский В.А.* Моделирование в социально-правовых исследованиях / Отв. ред. *О.А. Гаврилов*. М.: Наука, 1986. С. 21–26 и сл.

⁶⁰ Например, *Н.А. Богданова* полагает, что модель — «это то идеальное, которое выводится из реального и в нем должно находить воплощение» (*Богданова Н.А.* Система науки конституционного права. С. 62).

⁶¹ См.: *Van Maarseveen H., van der Tang G.* Op. cit. P. 263–265, 270.

⁶² См., например: *Богданова Н.А.* Система науки конституционного права. С. 62.

⁶³ *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Указ. соч. С. 16. Ср.: *Юдин Ю.А.* Современные модели конституции // Сравнительное конституционное право: Учеб. пособие / Отв. ред. В.Е. Чиркин. М.: Международные отношения, 2002. С. 50.

⁶⁴ Понятие «модель регулирования» необходимо отличать от понятия «тип регулирования», со-

средоточенного исключительно на методе (см.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 219–221; *Сорокин В.Д.* Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1976. С. 114–128.]

⁶⁵ Выделяемые в литературе конституционные модели (модели конституции) см.: *Юдин Ю.А.* Современные модели конституции // Сравнительное конституционное право. С. 50–53; *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Указ. соч. С. 18–30; *Чиркин В.Е.* О тенденциях развития конституций в современном мире // Современное конституционное право / Отв. ред. Е. В. Алферова. С. 17–26; Конституция в XXI веке: Сравнительно-

правовое исследование / Отв. ред. В. Е. Чиркин. С. 60–69.

⁶⁶ Ср. с различием, по юридическому содержанию, «инструментальных» конституций, устанавливающих лишь структуру государства, его органов, порядок осуществления государственной власти, права человека, и «инструментально-социальных» конституций, содержащих социальные положения, регулирующие некоторые вопросы общественного строя: *Чиркин В.Е.* Сравнительное конституционное право: Учеб. пособие для магистр. и аспирант. М.: ИД «Юриспруденция», 2011. С. 44; Конституция в XXI веке: Сравнительно-правовое исследование / Отв. ред. В. Е. Чиркин. С. 20.